

**О РОЛИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ
У ВОСПИТАННИКОВ
С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ**

Коммуникативные умения представляют собой многокомпонентное, личностное образование, обеспечивающее возможность эффективного социального взаимодействия.

Коммуникация – это жизненно важный процесс, без которого невозможно развитие человека и его существование в обществе. Общение является основой для формирования мышления и речи, а также главным способом усвоения жизненного опыта. Именно через контакт с другими людьми ребёнок учится понимать окружающий мир и самого себя.

Для человека жизнь вне общения фактически невозможна, так как коммуникация пронизывает все сферы деятельности: от бытовых просьб до совместного труда и игры. В случае с детьми с интеллектуальной недостаточностью развитие этих умений становится ещё более значимым. Без специально организованного общения дети часто оказываются в социальной изоляции, что мешает их успешному вхождению в коллектив сверстников и ограничивает их возможности в будущем. Таким образом, умение общаться – это необходимое условие для полноценной жизни и развития личности детей с интеллектуальной недостаточностью.

Структура коммуникативных умений у детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью включает перцептивно-интерпретационный, речевой (лингвистический), интерактивно-диалогический и социально-нормативный компоненты, развитие которых протекает неравномерно и со значительными особенностями [1].

Цель исследования: выявить роль игровых технологий как основного средства формирования коммуникативных умений у воспитанников с интеллектуальной недостаточностью.

Вклад в исследование проблемы формирования коммуникативных умений у детей внесли такие исследователи, как Л.М. Шипицына, Е.А. Стребелева, Э.Н. Нигматуллина, О.А. Федосеева, М.И. Лисина и др.

По мнению Л.М. Шипицыной, игра является не только эффективным средством коррекции, но и основной формой жизнедеятельности ребёнка, в которой происходит освоение социального опыта и развитие эмоционального интеллекта. Учитывая, что у воспитанников с интеллектуальной недостаточностью коммуникация затруднена из-за органических нарушений, именно игровые технологии позволяют в доступной форме моделировать ситуации взаимодействия, стимулировать речевую активность и фор-

мировать навыки невербального общения, которые в обычных условиях остаются на низком уровне.

В свою очередь, О.В. Никитенко отмечает, что для детей с интеллектуальной недостаточностью естественный ход развития коммуникативной сферы нарушен в силу первичного органического дефекта, что приводит к качественному своеобразию и выраженным трудностям во всех аспектах общения [2]. Их коммуникативное взаимодействие характеризуется безынициативностью, поверхностностью и кратковременностью контактов, трудностями понимания и использования вербальных и невербальных средств, несформированностью диалогической речи и социальных норм поведения.

Актуальность темы формирования коммуникативных умений у воспитанников с интеллектуальной недостаточностью посредством игровых технологий обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов [3].

Во-первых, в условиях трансформации образовательной парадигмы в сторону инклюзии и повышения требований к социальной адаптации каждого ребёнка, целенаправленное формирование коммуникации становится неотъемлемым условием его успешной интеграции в среду нейротипичных сверстников.

Во-вторых, коммуникативные умения выступают ключевым фактором профилактики вторичных нарушений, таких как социальная изоляция, поведенческие проблемы и эмоциональные расстройства, которые часто сопутствуют интеллектуальной недостаточности.

В-третьих, спонтанное развитие общения у детей с интеллектуальной недостаточностью резко ограничено в силу особенностей психофизического развития, что требует поиска адекватных, соответствующих возрастным особенностям и структуре дефекта методов коррекции. Таким методом, обладающим уникальным потенциалом, выступает игровая деятельность, являющаяся ведущей в дошкольном возрасте и создающая естественную, эмоционально насыщенную и мотивирующую среду для взаимодействия.

Как показывает опыт, без специальной организации и коррекционной направленности игра детей с интеллектуальной недостаточностью не становится источником коммуникативного развития, оставаясь на уровне манипуляций. Это подчёркивает необходимость научно обоснованного подхода к применению игровых технологий. Следовательно, разработка и внедрение системы игровых методов, нацеленных на преодоление специфических коммуникативных дефицитов, является не только актуальной научно-практической задачей, но и обязательным условием построения эффективной модели коррекционно-развивающей помощи.

Для определения исходного состояния коммуникативной сферы и обоснования выбора методов коррекции нами было проведено эмпирическое исследование на базе ГУО «Специальный детский сад № 1 г. Витебска», ГУО «Детский сад № 45 г. Витебска «Мозаика»,

ГУО «Детский сад № 61 г. Витебска «Крошка», ГУО «Детский сад № 104 г. Витебска «Сказка»», в котором приняли участие 20 воспитанников дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью.

Диагностический комплекс нами был составлен с учётом системного взгляда на структуру коммуникативных умений и включал две взаимодополняющие методики: методика «Схема наблюдения уровня навыков общения у ребёнка» М.Я. Басова и диагностический опросник для оценки уровня сформированности коммуникативных умений у обучающихся с интеллектуальной недостаточностью на основе разработок А.В. Хаустова. Представленные методики нами были адаптированы для диагностирования детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью.

Первой применялась адаптированная методика «Схема наблюдения уровня навыков общения у ребёнка» М.Я. Басова, направленная на оценку невербального аспекта взаимодействия и социальной восприимчивости ребёнка в естественных условиях. Оценивались 7 критериев по шкале от 0 до 2 баллов. На основе полученной в результате диагностики суммы баллов (максимум – 14) дети были распределены по уровням: высокий (10-14 баллов), средний (5-9 баллов) и низкий (0-4 балла). Результаты количественного анализа представлены в Таблице 1.

Таблица 1 — Распределение воспитанников по уровню сформированности навыков общения (методика М.Я. Басова)

Уровень сформированности	Диапазон баллов	Количество детей	Процент от выборки (%)
Высокий	10-14	2	10%
Средний	5-9	8	40%
Низкий	0-4	10	50%

Как видно из таблицы, половина испытуемых (50% - 10 детей) продемонстрировала низкий уровень развития коммуникативных навыков. У воспитанников практически отсутствовала инициатива в общении, наблюдались трудности с использованием невербальных средств и игнорирование сверстников. Средний уровень выявлен у 40% детей (8 человек), что свидетельствует о наличии ситуативного интереса к сверстникам, однако их контакты остаются кратковременными. Лишь 10% (2 ребёнка) показали высокий уровень, характеризующийся способностью поддерживать длительное взаимодействие.

Качественный анализ по отдельным критериям позволил выявить наиболее дефицитные зоны в структуре общения детей (Таблица 2):

Таблица 2 — Сформированность отдельных компонентов общения (в %)

Критерий наблюдения	Навык не сформирован (0 баллов)	Навык сформирован частично (1 балл)	Навык сформирован (1)
Владение невербальной пластикой	35%	65%	0%

Чувствительность к воздействию сверстника	45%	35%	20%
Эмоциональная вовлеченность	45%	45%	10%
Характер участия в действиях сверстника	50%	40%	10%
Характер и степень сопереживания	75%	20%	5%
Потребность в общении	45%	45%	10%
Продолжительность общения	45%	50%	5%

Наиболее проблемной зоной оказался критерий «Характер и степень выраженности сопереживания». У 75% детей (15 человек) зафиксировано полное отсутствие проявлений сопереживания (0 баллов), что свидетельствует о грубом нарушении аффективно-коммуникативного компонента, лежащего в основе эмпатии.

Низкие показатели получены по критерию «Характер участия в действиях сверстника»: 50% детей (10 человек) не включаются в совместную деятельность или проявляют агрессию/игнорирование. Критерий «Владение невербальной пластикой» показал, что ни один ребёнок не владеет мимикой и пантомимикой в совершенстве (0% получивших 2 балла), а у 35% детей (7 человек) выразительные движения отсутствуют полностью.

В качестве *второй* методики был применён специализированный опросник, позволяющий оценить конкретные умения: умение выражать просьбы, социальную ответную реакцию и способность сообщать об эмоциях. Максимально возможный балл – 36. Уровни: низкий (0-12), средний (13-24), высокий (25-36). Результаты диагностики представлены в Таблице 3.

Таблица 3 — Распределение воспитанников по уровню коммуникативных умений (опросник А.В. Хаустова)

Уровень сформированности	Диапазон баллов	Количество детей	Процент от выборки (%)
Высокий (Активно-коммуникативный)	25-36	3	15%
Средний (Стабильно-ситуативный)	13-24	4	20%
Низкий (начальный)	0-12	13	65%

Данные опросника подтверждают результаты наблюдения: доминирующим является низкий уровень (65%, 13 детей). Это указывает на то, что у большинства детей коммуникация носит реактивный характер, часто зависит от инициативы взрослого, а многие умения находятся на стадии фор-

мирования. Средний уровень показали 20% детей (4 ребёнка), высокий – 15% (3 ребёнка).

Детальный анализ по блокам умениям (просьбы, реакция, эмоции) отражён в Таблице 4 (для анализа были подсчитаны средние баллы по каждому блоку и переведены в процент успешности выполнения заданий блока всей группой):

Таблица 4 — Уровень сформированности групп коммуникативных навыков

Блок умения	Сформированность умения (в % от макс. возможного балла по группе)	Характеристика дефицита
Выражение просьб и требований	44%	Наиболее сохранный блок. Дети ситуативно могут выразить просьбу о еде или предмете.
Социальная ответная реакция	38%	Отклик на имя неустойчив, ответы на приветствия часто отсутствуют.
Выражение эмоций и чувств	17%	Наименее сформированный блок. Нарушение вербализации своих состояний.

Анализ данных таблицы 4 показывает выраженную неравномерность развития умений. Относительно благополучным (44% успешности) является блок «Выражение просьб/требований». Некоторые дети могли ситуативно выразить потребность в желаемом объекте.

Низкие показатели выявлены в блоке «Выражение эмоций и чувств». Подавляющее большинство детей не могли вербально или адекватно невербально обозначить своё эмоциональное состояние (радость, грусть, страх), что коррелирует с данными наблюдения об отсутствии сопереживания. Это указывает на разрыв связи между эмоциональным переживанием и коммуникативным актом.

Совокупный анализ результатов двух методик позволяет сделать следующие выводы:

- у большинства обследованных детей (50%-65%, 10-13 детей) отмечается системное недоразвитие коммуникативных умений, соответствующее низкому уровню;
- наиболее нарушенными являются аффективный и интерактивный компоненты: дети не умеют сопереживать (75%, 15 детей с нулевым результатом по этому критерию), испытывают трудности в распознавании и выражении эмоций;
- коммуникация носит преимущественно ситуативный характер, инициатива в общении снижена;
- выявленные дефициты подтверждают необходимость внедрения игровых технологий, направленных на развитие эмоционального интеллекта, невербальной выразительности и навыков совместного взаимодействия.

Таким образом, результаты проведённого исследования подтверждают, что у воспитанников с интеллектуальной недостаточностью наблюдается системное недоразвитие коммуникативных умений, характеризующееся безынициативностью, ситуативностью и выраженным дефицитом аффективного компонента. Особая сложность в проявлении сопереживания и низкая успешность в выражении эмоций указывают на то, что естественный ход развития общения у детей с интеллектуальной недостаточностью нарушен и требует специальной коррекции. В связи с этим, роль игровых технологий, обладающих мощным моделирующим и развивающим потенциалом, представляется наиболее важной в преодолении выявленных дефицитов и обязательным условием успешной социальной интеграции детей.

Список использованных источников:

1. Шипицына, Л.М. «Необучаемый» ребёнок в семье и обществе. / Л.М. Шипицына // Социализация детей с нарушением интеллекта – 2-е изд., перераб. и дополн. – СПб.: Речь, 2005. – 477 с.
2. Никитенко, О.В. Коммуникативные умения как компонент готовности к обучению в школе детей дошкольного возраста / О.В. Никитенко // Психологическая студия: сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей каф. прикладной психологии ВГУ имени П. М. Машерова. Вып. 13. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 177-179. – Библиогр.: с. 179 (4 назв.).
3. Лисина, М.И. Формирование личности ребёнка в общении / М.И. Лисина. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.

П.А. СМЕРНОВА, Я.А. ВОЛКОВА

Республика Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КОРРЕКЦИЯ ПРОСОДИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ДЕТЕЙ СО СТЕРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Дизартрия, как нарушение речи, характеризуется особенностями артикуляции, обусловленными параличом или парезом речевой мускулатуры (Т.Б. Филичева) [1].

В общепринятой классификации по выраженности дизартрии можно выделить три степени: тяжелую (ярко выраженную), среднюю (выраженную), легкую (стертую). При легкой степени дизартрии весь симптомокомплекс специфики речевого развития слабо выражен. К основным симптомам стертой дизартрии относят парезы, гиперкинезы, гипомимию, саливацию и спастичность. Также важно отметить наличие разнообразных стойких нарушений фонетической и просодической сторон речи, проявление стабильных нарушений интонационной выразительности речи, процессов восприятия и воспроизведения интонационных структур предложения.

О.Г. Приходько подчеркивает, что речевое развитие детей со стёртой дизартрией характеризуется рядом специфических особенностей. В большинстве случаев отмечается более позднее, по сравнению с нормой, развитие речи. Первые слова появляются в возрасте от одного до двух лет. Мед-